

*Для читателя, которому всегда мало.
Да-да, для вас. Именно для вас.*

1

Моя матушка с упорством, достойным лучшего применения, твердила: «Беннетт, не ленись. Найди женщину под стать себе. Не вздумай связаться с какой-нибудь клушей, которая принесет тебе в жертву все свои интересы. Нет, сынок, твоя подруга должна быть жадной до жизни, как ты сам; она должна вдохновлять тебя на свершения, а не тянуть к земле».

И я не разочаровал матушку. Я нашел ту единственную, благодаря которой могу смело сказать: теперь моя жизнь — беспрестанная борьба. Моя подруга так остра на язык, что я разрываюсь между желанием заклеить ей рот скотчем — и целовать ее в засос.

Речь идет, конечно, о моей бывшей ассистентке, о Хлое Миллс. В те времена, когда я еще не понял, насколько безнадежно влюблен в Хлою, я мысленно называл ее *Прекрасной стервой*.

Хлоя ежесекундно вдохновляла меня на всяческие подвиги; Хлоя жила так, будто каждый день — последний. Ничего не боялась. Ни перед чем не останавливалась. Тут бы мне и успокоиться на достигнутом, но проблема заключалась в том, что я практически не мог до-

Кристина Лорен

стигнуть Хлои. В прямом смысле слова. Редко когда нам выпадало провести наедине больше двух минут.

Ничего себе расклад, верно? У меня наконец-то появилась девушка мечты — а мне только и остается, что мечтать о ней!

Последние два месяца я провел в дороге. Я подыскивал офис для подразделения «Райан Медиа Групп» в Нью-Йорке. Хлоя оставалась в Чикаго, я прилетал на выходные, мы тусовались с друзьями. Было всё — бассейн, солнце, загар, напитки, музыка; не было только времени для нас двоих. Ну, почти не было. В наш последний совместный уик-энд мы каждый день общались с кучей народа, добирались до спальни далеко за полночь, полусонные, перепихивались и отключались, чтобы утром начать круговерть с начала.

По мере того как мы познавали сексуальные предпочтения друг друга, наши ночные постельные упражнения становились всё интенсивнее, а впечатления от них — всё ярче. На сон времени почти не оставалось. Мы страдали хроническим недосыпом, но куда хуже недосыпа была неудовлетворенность. Я отчаянно жертвовал сном, Хлоя была горяча и сноровиста — но секса мне катастрофически не хватало. Я до того дошел, что начал мечтать: вот бы секс с Хлоей превратился в такую рутину, как на седьмом году законного брака. Лишь бы избавиться от вечного

Прекрасная СТЕРВА

сексуального голода. Однако избавиться не получалось. Каждую минуту я вождедел к Хлое. Хуже всего были понедельник. По понедельникам у нас проходили особо многолюдные деловые встречи. Они только обостряли ощущение, что впереди меня ждет тоскливая, загруженная черт-те чем неделя.

Я стоял над принтером, ждал, пока он с характерными звуками исторгнет очередную бумажку. Цокот каблучков заставил меня вздрогнуть. Вероятно, моя тоска передалась Хлое Миллс. Хлоя планировала к принтеру, травмируя мое зрение юбкой из тончайшей ярко-красной шерсти, покачивая бюстом в темно-синей кофточке и рискуя поскользнуться на мраморном полу. Эти ее лодочки на шпильках! Помому, на самом деле они часть эротического наряда, в них можно только лежать, а ходить — крайне опасно. Нынче я подорвался ни свет ни заря — нужно было все подготовить к восьми утра, к собранию. Когда я выходил из спальни, на Хлое из одежды был только бледный предрассветный луч, пробившийся сквозь жалюзи.

Теперь, стоя возле принтера, я закусил губу, чтобы не улыбнуться, и попытался напустить на себя довольный вид. Конечно, ничего не вышло. Хлоя, как всегда, без усилий угадала, до чего мне тоскливо.

— Я смотрю, ты нашел волшебный аппарат, способный перенести на бумагу содержимое твоего компьютера, — выдала Хлоя.

Кристина Лорен

Сунув руку в карман, я нащупал горсть мелочи, позвонел. Наивная, бессмысленная попытка подавить всплеск адреналина, вызванный дразнящим тоном Хлои!

— Вообще-то, хитрую штуковину я обнаружил здесь еще в самый первый рабочий день. Люблю, когда тырываешь задницу от кресла и топаешь за документами, а я остаюсь в благословенной тишине.

Так я парировал, а Хлоя сделала еще шаг вперед и приблизилась почти вплотную. Улыбка от уха до уха, глаза озорные.

— Придурок.

Ну, черт. Иди же ко мне. У нас есть минут десять. Поверь, десяти минут вполне хватит, чтобы до самого вечера у нас с тобой было отличное настроение.

— Вечером тебе предстоит немало работы, — шепнула Хлоя, шлепнула меня по плечу и проследовала, раскачиваясь на шпильках, прочь из копировальной комнаты. Я смотрел ей вслед. Чувствуя это, Хлоя вильнула задницей. Я все ждал — может, она вернется, может, еще меня подразнит? Она не вернулась. *Значит, это все, что мне полагается на утро? Шлепок по плечу, шепот, мелькание красной юбки? Придется терпеть до вечера.*

Зато уж вечером я оторвусь по полной. Сегодня мы останемся наедине.

Наш роман длится уже больше года — (трахаемся мы и того дольше), но максимум, что мы имели — это выходные в Сан-Диего. Причем чертовски давно. Со вздохом я забрал бумаги. Определенно, нам нужен полноценный отпуск.

Прекрасная СТЕРВА

У себя в кабинете я швырнул документы на стол и уставился в монитор, в свой график. С удивлением увидел, что у меня куча свободного времени. Всю неделю я пахал как проклятый, и вот — переделал-таки все дела! Значит, сегодня можно свалить из офиса пораньше, надо только с платежкой разобраться. Через секунду мысли приняли другой оборот. Толку, что я свободен, — Хлоя-то занята! У нее новая должность, как-никак.

Жаль, что она больше не моя практикантка. Славно было ей помыкать. И было *по-настоящему* славно, когда она пыталась помыкать мной в ответ.

Впервые за много месяцев я, сидя на работе, ничегошеньки не делал. Я закрыл глаза. Перед моим мысленным взором вставали сдающиеся в аренду нью-йоркские офисы, мелькала надоевшая дорога в аэропорт. Я вспомнил о предстоящей необходимости собирать вещи, освобождая свой дом. А потом о гораздо более приятной необходимости распаковывать их в нашей общей с Хлоей квартире. Наконец, моя неутомимая мысль взяла излюбленный курс — обнаженная Хлоя во всех возможных и невозможных позах.

А там и до самого дорогого воспоминания рукой подать. Словом, я стал в мельчайших деталях восстанавливать в памяти утро после ее презентации своих проектов. Незадолго до этого мы поняли, что взаимное мотание нервов и отчаянно жесткий секс — далеко не все, что нам нужно друг от друга; это нас напрягло, мы

Кристина Лорен

крупно поссорились. Я не видел Хлою несколько месяцев, но появился на ее защите, чтобы посмотреть, как она справится. Она справилась просто блестяще.

Имела место бурная сцена в пустом зале для презентаций, но и после той сцены оставалось слишком много недосказанного. Наше воссоединение казалось эфемерным, не давало мне никаких прав.

Очутившись тогда на улице, я воззрился на Хлою. Глаза ее сияли, губы были влажны, на шее красовались следы моих поцелуев. Хлоя слегка потерла одно из этих покраснений, и кровь ударила мне в голову и заодно в член. Все препятствия позади, подумал я; пора схватить Хлою в охапку, отвезти домой и оттрахать до потери сознания.

Правда, я не знал, что думает об этой перспективе сама Хлоя.

При дневном свете она казалась очень бледной, аж с прозеленью; того и гляди, упадет в обморок. Уж конечно, суток трое не откладывала бумаги, тряслась перед презентацией. Наверняка и не ела толком, и не спала. Но я столько времени ее не видел — разве я мог отпустить ее домой отсыпаться? Если Хлою сморит сон, пусть себе отдыхает у меня под боком. А я буду лежать рядом, стараясь окончательно поверить, что все это происходит на самом деле, и касаться ее волос.

Срань господня, ничего себе я разнюнился!

Прекрасная СТЕРВА

Хлоя поправила на плече ремень сумки для ноутбука, и это движение вывело меня из ступора. В следующий миг я заметил, что затуманенный взгляд Хлои устремлен куда-то вдаль, за реку.

— Хлоя, тебе нехорошо? — спросил я и наклонился к ней, чтобы заглянуть в темно-карие глаза.

Она покачала головой, предварительно чуть вздрогнув, будто ее застали врасплох.

— Просто устала.

— В легком трансе?

Хлоя улыбнулась такой слабой, такой вымученной улыбкой, что мне стало жаль ее буквально по-отечески. В следующий миг она облизнула губы, и это движение разбудило во мне совсем другие чувства.

— Знаешь, я ужасно переживала, что тебя не будет со мной в такой день. Сегодня утром я всю дорогу думала: до чего странно защищать диплом без тебя, без Эллиотта, вообще без наших из «Райан Медиа». А потом ты появился, наговорил всякого... но и рассмешил меня... — Хлоя чуть склонила голову, не сводя внимательных глаз с моего лица. — Презентация получилась ровно такой, как я задумывала. Мне работу предложили... Ты сказал, что любишь меня. Ты — со мной.

Она положила ладонь мне на грудь — не иначе, хотела послушать, колотится у меня сердце или бьется в обычном режиме.

— Слишком много впечатлений, Беннетт. У меня эмоциональный спад. — Хлоя неопределенно пома-

Кристина Лорен

хала рукой и добавила: — Даже не знаю, что у нас с тобой получится вечером. И получится ли что-нибудь вообще.

Что у нас получится, я мог во всех подробностях изложить. До темноты мы будем разговаривать, до расвета — трахаться. С этой мыслью я обнял Хлою за плечи. Бог ты мой, как же с ней хорошо!

— Предоставь мне волноваться насчет вечерней программы, Хлоя. А сейчас давай я тебя домой отвезу.

Она тряхнула головой.

— Если тебе нужно на работу — поезжай. Лучше мы потом...

Нахмурившись, я зарычал.

— Не смей меня, какая, к черту, работа?! Уже почти четыре часа! Садись в машину, и поехали!

Улыбка Хлои мигом утратила трогательную слабость.

— С возвращением, босс. Теперь я точно с тобой никуда не поеду.

— Хлоя, брось. Теперь я тебя не отпущу до самого Рождества, так и знай.

Она прищурилась. Предвечернее июньское солнце золотило ее щеки.

— До Рождества? Ты что же, в заложницы меня возьмешь, в подвале будешь держать?

— Я думал, тебе эта роль по вкусу.

Хлоя хихикнула, но не ответила. Зато ее глубокие карие глаза воззрились на меня не мигая. О чем она думала — я понять не мог. Читать по глазам Хлои

Прекрасная СТЕРВА

всегда было непросто, а я давно не практиковался. Чтобы скрыть замешательство, я положил ей руки на бедра и чмокнул ее прямо в губы, желая много большего.

— Поехали домой, Хлоя. Нет, правда, все будет как ты захочешь.

— Беннетт...

Я не дал ей закончить, снова поцеловав. Ее упрямство только раззадорило меня.

— Садись в машину. Живо.

— Беннетт, я должна тебе кое-что сказать. Вряд ли тебе это понравится.

— Будь уверена — мне понравится буквально все. Ты, главное, подожди говорить, пока не убедишься, что я тоже языком владею.

Хлоя кивнула и послушно проследовала за мной к машине. Правда, она как-то загадочно улыбалась.

Пока мы ехали к ней домой, она скользила пальцами по моему бедру, время от времени тянулась, чтобы провести языком по моей шее, поглаживала мой член и болтала о красных стрингах, которые надела с утра «для повышения самооценки».

— Слушай, а твоя самооценка не пострадает, если я порву эти трусики прямо на тебе?

Мы ждали, пока загорится зеленый, и, чтобы не терять времени, я целовал Хлою. Только я ее распробовал, только Хлоя стала меня слегка покусывать и поста-